

(хотя первые публикации стали появляться в 1984-м) сам факт войны старались скрыть, вплоть до того, что погибших солдат хоронили в тайне под покровом ночи. В этот период многим военнослужащим в Афганистане присваивали высокие государственные награды, в том числе и звание Героя Советского Союза, однако из газетных публикаций следовало, что получены они за участие в полевых учениях, «боях» с «условным противником», а также за помощь афганцам в хозяйственных работах².

Основания для такого освещения событий были, пожалуй, лишь в самом начале пребывания советских войск в Афганистане. «Первые полгода наши части там действительно занимались только тем, что помогали строить им дороги, восстанавливать школы и так далее, – вспоминает майор В.А. Сокирко, – а война пошла уже позже, потому что, видимо, была неправильная политика, и в частности, религиозная политика. Но это у них там уже какие-то свои начались проблемы, а может, и наши им добавили с экспортом социализма на афганскую землю»³.

Официальной мотивировкой в тот период было «выполнение интернационального долга в дружественном Афганистане по просьбе революционного афганского правительства». В это понятие тогда вкладывался почти исключительно мирный смысл. Однако для самих армейских подразделений, которые выполняли этот «долг» отнюдь не на «сельхозработах», предлагалось другое обоснование: не отстаивание завоеваний апрельской революции, а защита южных рубежей собственной страны. Эта мотивировка в целом находила отклик в сознании большинства военнослужащих. Вот как вспоминает об этом подполковник погранвойск В.А. Бадиков: «Отношение в то время к войне было однозначным: что кругом нас противник, что границы наши близко примыкают к боевым действиям, и для того, чтобы обезопасить границу и местное население, мы должны были обеспечить это с той стороны. Такое же отношение осталось и сейчас. И, как показывает, например, опыт нынешней службы в Таджикистане, – мы были правы. Мы знали, что если не будет на той стороне наших частей, резня перенесется на эту сторону. Как говорится в «Белом солнце пустыни»: «Восток – дело тонкое». Мы это понимали и раньше»⁴.

Эту позицию подтвердил в своем интервью и майор С.Н. Токарев, участвовавший в действиях ОКСВ в 1982–1984 годах: «Я не сказал бы, что какой-то сильный подъем патриотический был, но было одно понятие и отсюда сильное направление всей работы с солдатами. И сам себя я в этом убеждал: что вот Афганистан находится на вершине, а у подножия этой вершины – Уральские горы, и если американцы поставят там свои ракеты, досягаемость будет полная, и нам поступаться своими интересами никак нельзя... Эта мысль, что мы защищаем не чужую революцию, а южные рубежи нашей Родины, – мне кажется, она была действенная. Было понимание необходимости своего пребывания там»⁵.

Для кадровых военных целесообразность участия советских войск в афганском конфликте определялась еще одним специфическим аспектом – поддержанием боеспособности вооруженных сил на основе приобретения значительной частью военнослужащих боевого опыта, испытания новых видов оружия, отработки стратегии и тактики боевых действий в конкретных условиях и т.д. «Все-таки, несмотря ни на что, Афганистан был хорошей школой для нашей армии, – утверждает В.А. Сокирко. – Может, это прозвучит несколько жестоко по отношению к тем людям, которые погибли, но все-таки 15 тысяч человек за 10 лет... У нас только по Москве, наверное, в автокатастрофах больше погибло. Хотя жаль, конечно же, любого погибшего, можно было бы все отдать, чтобы не было потерь... А для армии – это была школа, приобретение действительно боевого опыта, даже для проверки каких-то своих чувств. Вот сейчас офицеры-«афганцы» очень сильно шагнули вперед в военной карьере в том плане, что у них особое мышление, тактическое мастерство...»⁶.

Конечно, даже в начале войны у военнослужащих с достаточно широким кругозором, преимущественно офицеров, не могли не возникать некоторые сомнения. «В то время, когда эта война начиналась, когда нас туда отправляли, может, внутри каждый из нас чувствовал и знал, что это война ненужная, что мы пришли воевать на чужую землю, что это война бесполезная, на опыте,